

«Ах !!!»

«Помогите!!!»

«Больно!!!»

Четыре робкие женщины продолжали кататься по земле, издавая пронзительные крики. Их тела просто не имели силы.

Жесткая пощечина Е Цинли была напечатана на всех лицах.

Люди, стоявшие за ними, были в ужасе. Хранитель Су стоял с уродливым выражением лица.

«Даже сам мастер выражает мне некоторое уважение. Молодая мисс, как ты смеешь ударить моих слуг! Что это означает?»

Е Цинли сидела на роскошном кресле и неторопливо сказала: «Должна ли я объяснять? Это означает, что у меня есть последнее слово в том, что я делаю и что я хочу делать, ведь я босс!»

Владелец магазина засмеялся: «Молодая мисс, ты, наверное, сейчас бредишь, ты знаешь, что говоришь глупость? Я великий лавочник, вы видите это здание, я построил все это, я запустил крупнейший магазин лекарств во всем городе. Даже господин случайно меня не оттолкнет.

Е Цинли слегка сказала: «О, правда? Не забывайте, что эта аптека изначально принадлежит семье Цзян. Это написано матерью для моего приданого, в частности отданного мне. Так что я ужасно смущена, но когда владелец этого имущества изменился?»

Смех Хозяина Су внезапно задохнулся. Дыхание почти не появлялось, и его толстокожее лицо стало красным от гнева.

Эта собственность просто ждала эту маленькую девочку!

Эта Аптека не только является самым крупным аптечным магазином из семи аптечных магазинов в столице, все они являются собственностью семьи Цзян. Было написано о приданом Мадам Цзян, было сочтено, что все это должно быть отдано Е Цинли в качестве приданого в будущем.

Тем не менее, мадам Го давно уже предполагала, что эту собственность следует оставить Е Юньсяо. Таким образом, никаких изменений в собственности не было, чтобы в будущем возникли проблемы.

Но она забыла, что в этом случае Е Цинли до сих пор является законным владельцем всего этого имущества. Не она, не семья Е, но Е Цинли.

Все люди здесь, от лавочника до скромных слуг, Е Цинли имеет право забрать их жизнь или сохранить!

Лицо Владельца Су стало очень смущенным.

Он внезапно плюхнулся, и он опустился на колени перед Е Цинли!

Его жалкий голос разнесся по всему залу, когда он закричал: «Я знаю, что в Вашем сердце

старшая молодая мисс недовольна мадам. Обвиняйте ее за то, что она не вернула Вам собственность, но не позволяйте мадам предпринять все усилия. В то время как старшая молодая мисс восстанавливалась в последние годы, она просто не заботилась об этом имуществе. Если бы не мадам, позаботившаяся об этом, эти магазины давно бы обанкротились. Не имеет значения, хочет ли молодая мисс вернуть это имущество прямо сейчас, однако, пожалуйста, не позволяйте усилиям мадам пропасть впустую!»

Он опустил на колени и упал, слезы непрерывно текли. Его выступление мгновенно затронуло некоторых зрителей.

Затем кто-то громко шепнул.

«Этот лавочник Су был настолько впечатляющим, как он может быть таким жалким прямо сейчас?»

«Кто эта маленькая девочка, как она может обладать такой великой властью и престижем?»

«Тише, она старшая дочь семьи Е и дочь дочери мадам Цзян. Я слышал, что эти магазины - все принадлежат ее матери».

«Это неудивительно, но, согласно тому, что они сказали, она просто невежественная и неопытная девушка. Ее мачеха управляла этим местом столько лет. Как она может вернуть их прямо сейчас. Как она может дать пропасть усилиям Мадам Го в пустую. Как смеет она не сохранять матери лицо?»

Услышав это, Маленькая Хэ вспыхнула в гневе. Она не может просто позволить кому-либо клеветать на ее маленькую мисс.

«Вы люди... вы... !!» Маленькая Хэ бросилась назад.

Е Цинли подняла руку, чтобы остановить ее.

«Пожалуйста, слушай, что я имею в виду, не думай, что я ничего не знаю о тебе. Сегодня ты сознательно приехал сюда только для того, чтобы исправить ситуацию?»

Однако, когда Владелец Су увидел это неподвижное, суровое выражение в глазах, его сердцебиение быстро ускорилося.

«Не забывайте, что в те дни моя мать была также ученым медицины. Даже если бы я изучила десятую часть, я все еще могу стать ответственной за несколько аптек, и этого более чем достаточно».

Она указала на тех врачей, которые сидели в зале: «Более чем достаточно, чтобы превзойти их, кто неспособен убить».